

УДК 92

ТЕМА СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ДВУХ ВАРИАНТАХ ПОВЕСТИ

В. АСТАФЬЕВА «СТАРОДУБ»

Петр Андреевич Гончаров

доктор филологических наук, профессор

goncharovpa2015@yandex.ru

Елена Борисовна Воскобойникова

студент

boris252010@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье сопоставляются два варианта повести «Стародуб»: первый из них более подвержен веяниям советской литературы 50 - 60-х годов XX века, второй вариант менее идеологичен и более достоверен в изображении жизни старообрядцев. В этом варианте нашли отражение новые черты мировоззрения писателя: параллельно с пристальным вниманием писателя к теме старообрядчества, основной во втором варианте повести оказывается проблема отношения человека и природы.

Ключевые слова: старообрядчество, кержаки, природа, религия, ложная вера, государственная идеология.

В.П. Астафьев и его творчество - это неординарное событие русской литературы второй половины XX века. Повесть «Стародуб» явилось произведением, с которого оригинальные тексты В. Астафьева стали собственно настоящей художественной литературой. Перу В. Астафьева принадлежит как минимум два варианта повести. Мы обратились к варианту 1958 - 1959 гг. и варианту 1960-го года. Ранний вариант – тщетная попытка рассказчика-повествователя объяснить «тайну цветка стародуба», который символизирует для писателя-сибиряка связь с прародиной и семьей, но позже прозаик осознал, что усилия его были утопичны, обречены на неудачу.

Действие повести в первом варианте из «древлеотеческого» прошлого переходит в советское время. Мы видим, что Изот Трофимович, бывший бакенщик, рассказывает об истории бора, выросшего на могиле Култыша на фоне возводимой в приенисейской тайге гидроэлектростанции. Изот Трофимович в первом варианте повести - не просто бывалый, многопытный рассказчик, он одновременно является и активным действующим лицом. В варианте 1960 г. нет фигуры персонифицированного рассказчика-повествователя, которая была во многом условной и искусственной. Благодаря этому «изъятию» повесть во многом освободилась от деталей сюжета, которые диктовала идеология «оттепели» рубежа 1950 – 1960-х годов. Именно эти детали позднее В. Астафьев называл «дурного толка современностью» [Т. 2, 488].

Писатель решительно изменил и другие детали своего повествования: название реки Зыряниха (стала Онья), имя брата Култыша изменено на Амос. Состоявшее из нескольких рассказов с отдельными названиями о событиях на реке Зырянихе повествование старого бакенщика, превращается в целостное элегическое повествование о драматической судьбе романтического отшельника Култыша с симпатией изображенного прозаиком [2, 43].

Култыш предстаёт в этом варианте повести в качестве праведного героя, который сталкивается с замкнутым миром затерянной в горной тайге деревни. К

этому миру принадлежит кержацкая деревня Вырубы. Уже название поселения акцентирует недобрую волю людей, гонимых нуждой и притеснениями по отношению к природе. Они пришли на дарованную им Сибирью землю, но тайна этой земли так и не была ими понята, раскрыта, освоена. Старообрядцы отвоевали у леса себе малый клочок земли, «врубились» топорами в первозданную таежную «крепь» и укоренились здесь, с каждым годом дичая от преследующего их страха, невежества и необходимой борьбы за элементарное существование. Крестьяне Вырубов относятся к природе по сути потребительски. Вырубчане живут без радости, в крайней бедности, хотя рядом с ними – неисчислимы таежные богатства: лес, изобилующий дичью, реки, которые полны рыбы. Внешне, обликом крестьяне-кержаки напоминают в повести «живых мертвецов»: «тупые, испытые» лица, «да и нет уже лиц, есть одна общая маска, - замечает В. Астафьев, - «как бы высеченная из камня».

Для астафьевских кержаков старая вера - это не опора, а способ изолироваться от дюдей, от «мира» и природы, и их суеверия заменили им устав, а кержацкие устои и суеверия не ведают сострадания. Люди Вырубов вырождаются духовно, что указывает на их неодолимый страх перед самой жизнью, а не только перед чем-то незнакомым и чужим. Помимо этого писатель показывает и их физическую ущербность: едва не погибшего в Онье мальчика - Култыша несет на плот «кряжистый мужик с раздвоенной губой».

Бывший каторжник и охотник Фаефан Кондратьевич и его воспитанник Култыш - это обладатели, по мысли В.Астафьева, истинного таежного закона, данного самой природой, сибирской тайгой. Дитя природы Култыш помещен Астафьевым в другой мир, он наделен свободной волей. Появление Култыша в деревне было необычным, почти чудесным: ведь будучи ребенком, только он один спасается в реке, все, кто был рядом с ним из числа взрослых артельщиков, погибли в бурных водах Оньи. Мальчик попадает в кержацкое село, где община пытается определить его будущее, а Фаефан вопреки воле кержацкого «мира» единолично

решает его участь.

В. Астафьев изображает Фаефана и Култыша, со значительным использованием романтической составляющей, которая свойственна в целом классической литературе на тему «человек и природа». Приемный Култыш, как и каторжанин Фаефан – сущностно чужой в деревне Вырубы, потому что там все боятся тайги, не знают и не чтут её законов. Астафьевские герои не принимают ложную веру кержаков деревни Вырубы, поскольку эта ложная вера основана на злобе и жадности, жестокости и неправде.

Амос – основной антагонист симпатичных Астафьеву героев, которые живут по законам тайги. Названный брат Култыша в обоих вариантах повести связан со сластолюбием, высокомерием и жадностью, что, безусловно, характеризуют его негативно.

По Астафьеву этого периода творчества, между человеком и Богом стоит природа. Спаситель не услышит человека, если тот является врагом окружающей его природы. В обоих вариантах «Стародуба» содержится следующий важный, характеризующий Амоса эпизод: «Он воздел руки к хмурому небу и с отчаянием закричал: - Уверую! Навсегда уверую! Только помоги». И далее: «И думалось ему, это <...> тайга, не пропускает <...> шепот его до Спасителя» [Т. 2, 169]. Романтическое повествование о Фаефане и его приемном сыне обрывается смертью Култыша. После этого у Вырубов нет надежды на спасение, ведь больше нет ни одного человека, который будет надеждой для автора и читателя.

Все действие происходит в потаенном кержацком селе. Так кто же такие кержаки, почему их так называют? Известно, что церковная реформа патриарха Никона середины XVII века привела к резкому расколу православной русской церкви, что и породило движение старообрядчества. Терпя преследования, староверы с Нижегородской реки Керженец ушли в неизвестные земли – в далёкую Сибирь. Именно по названию реки (Керженец) за ними закрепилось устоявшееся в русском просторечии именование «кержаки». Старообрядцы

разошлись уже и по всей Сибири после разгона их скитов в 20-х годах 18-го века. Позже понятие «кержаки» стало означать именно сибирский тип (вариант) старовера, старообрядца.

Повесть «Стародуб» не избежала негативных процессов, которые были характерны для рубежа 1950 - 1960-х годов. Процессов, характерных для «оттепели», которые несли ослабление диктата государственной идеологии в литературе, с одной стороны, и гонения Хрущева на религию и церковь, с другой стороны. Идеологический курс СССР был определен в новой к тому времени четвёртой Программе Коммунистической Партии Советского Союза. Ее приняли в 1961 году. Антирелигиозная суть этой программы формулировалась следующим образом: «пережитки капитализма в сознании и поведении людей» - это религия, а неустанная борьба с этими пережитками — «составная часть работы по коммунистическому воспитанию» [5]. В.П. Астафьев впоследствии напишет, что и его рукопись повести «Стародуб» была им же самим в этих обстоятельствах эпохи «осовременена» в дурном смысле этого понятия [Т. 2, 488].

Идеологически выверенная, «трафаретно-правильная» подцензурная советская литература не приемлет религию и церковь. Повесть о бесчеловечном «ликке старообрядчества» - так Н.Н. Яновский характеризует «Стародуб» [4, 32]. Астафьев утверждает ценности, о которых забыли старообрядцы, для которых важны лишь внешние атрибуты веры. Астафьев осуждает их за это. Вера, которая связана со злобой и жадностью, для писателя является ложной. Именно в связи с этим, «Стародуб» - произведение, которое заставляет читателя задуматься о ложной и истинной вере.

В своем окончательном варианте повесть звучит романтически. Там людям, лишенным истинной веры, противопоставлено время и земля стародуба, время крепких духом и плотью первопоселенцев Сибири. Писатель рассказывает о том, как в давно минувшие годы на этих землях появились «суровые, ни перед кем не гнущиеся, стойкие люди» [Т.2, с.120]. Это не случайно, это является

воспоминанием о золотом веке. По убежденному мнению писателя, этот век уже позади, а не впереди, что не соответствовало идеологическим канонам того времени, когда была создана повесть.

Таким образом, следует отметить, что первый вариант повести «Стародуб» наиболее подвержен идеологическим веяниям советской литературы 1950 - 1960-х годов.. Во втором варианте автор во многом отошел от принятого в то время идеологического формата, что проявилось в отсутствии описания коммунистической стройки, в усилении реалистичности произведения, в более достоверном изображении жизни старообрядцев. Благодаря этому можно сказать, что вторая редакция повести - это самобытное и оригинальное художественное произведение, в котором отражены вполне значимые определенные черты мировоззрения писателя. Во второй редакции повести «Стародуб», несмотря на пристальное внимание писателя к теме старообрядчества, основной оказывается проблема отношения человека с природой. В.П. Астафьев опровергает и отвергает ложную веру старообрядцев, обожествляет природу, тем самым обнаруживая свой нравственный и эстетический идеал.

Список литературы:

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15 т. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. Т. 2: Стародуб: Повесть. С. 109-180; 1998. Т. 13: Стародуб: Повесть (вариант). С. 337-410.
2. Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы 1950-1990 годов. М.: Высшая школа, 2003.
3. Ростовцев Ю. А. Виктор Астафьев. М.: Молодая гвардия, 2009.
4. Яновский Н. Четыре повести Виктора Астафьева // Яновский Н. Писатели Сибири. М.: Современник, 1988.
5. [Хрущёвская антирелигиозная кампания | Я русский \(iamruss.ru\)](#) [Электронный ресурс] (дата обращения 15.03.2022).

UDC 92

**THE THEME OF OLD BELIEVERS IN TWO VERSIONS OF V.
ASTAFYEV'S NOVEL "STARODUB"**

Petr A. Goncharov

Doctor of Philology, Professor
goncharovpa2015@yandex.ru

Elena B. Voskoboynikova

boris252010@mail.ru

Student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article examines the comparison of two versions of the novel "Starodub": the first of them is more susceptible to the trends of Soviet literature of the 50 - 60s of the XX century and it is noted that the second version is less ideological and more reliable in depicting the life of Old Believers, which reflects the features of the writer's worldview: in the second edition of the story "Starodub", despite despite the writer's close attention to the topic of Old Believers, the main problem turns out to be the relationship of man with nature.

Key words: Old Believers, Kerzhaks, nature, religion, false faith, state ideology.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 13.06.2022.